

Е. Г. Блосфельд

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ И ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

В статье показано, как в «перестроечной» и постсоветской России средствами массовой информации и школьными учебниками искажается массовое историческое сознание, историческая память на примере российской истории, включая и искажение исторических фактов. Отмечены объективные и субъективные причины этого. Особенно это касается личности И. В. Сталина и сталинского периода советской власти.

Ключевые слова: история России, историческое сознание, сенсация, конъюнктура, советский период.

E. G. Blossfeld

DISTORTION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN MODERN MASS MEDIA AND THE RUSSIAN HISTORY SCHOOL TEXTBOOKS

The article shows the way the mass historical consciousness and historical memory were distorted by mass media and school textbooks in Perestroika-time and Post-Soviet Russia through the example of the Russian history including the distortion of historical facts. The author points out objective and subjective causes of this phenomenon. It is especially related to the personality of Joseph V. Stalin and the Stalin's period of the Soviet power.

Keywords: history of Russia, historical consciousness, sensation, conjuncture, Soviet period.

Историческая наука от естественных и так называемых «точных» наук отличается тем, что историк-субъект изучает не статичные или медленно изменяющиеся объекты, а пронизанные субъективностью и изменчивые объекты: общество, людей в прошлом, которые действуют сознательно, вступают в самые разные отношения друг с другом, имеют самые различные интересы.

Возможность интерпретации исторического прошлого более вариативна, чем в других науках как по указанной причине, так и потому, что историческая память сохраняет не все, очень многое утеряно в результате войн, природных катаклизмов, о некоторых явлениях, событиях имеются неясные представления.

Историк всегда анализирует исторические источники как представитель современной ему действительности, тех или иных мировоззренческих позиций, как бы он ни старался представить себя на месте людей той эпохи.

В связи с этими обстоятельствами не прекращаются споры о том, может ли история быть объективной и может ли она считаться наукой.

Именно поэтому в условиях никогда не затихающего в обществе интереса к историческому прошлому во все времена существования сознательного человечества везде наблюдались искажения или перекосы в общественном историческом сознании, сознательные или невольные: первые — в результате подлаживания под конъюнктуру, стремления приспособить историю к современным условиям, последние — из-за недостатка знаний о прошлом, недостаточной квалификации ученого. Это отнюдь не российская традиция, это происходило всегда и всюду. Однако нынешний период в отечественной действительности особенно «плодотворен» в этом отношении. Господствуют фантазии и сенсационность, подкрепленные псевдонаучностью аргументации.

Здесь стоит сказать о группе творца «новой хронологии» академика А. Г. Фоменко. Недавно на радио «Эхо Москвы» представитель этой группы доцент МГУ Г. В. Носовский поделился своим открытием того, что А. В. Суворов получил звание графа Рымникского вовсе не за победу при

р. Рымник, ибо такой реки Носовский на картах XVIII в. не нашел, а за подавление восстания Е. И. Пугачева на р. Яик (именно Яик назывался тогда, как утверждает автор, Рымником). Для автора не принципиально, что Яик упоминался во всех документах XVIII в., в частности о пугачевском бунте, прибытии А. В. Суворова на подавление восстания, когда оно уже было фактически подавлено. Однако зачем на радио распространять эти псевдоисторические выдумки? Ответ простой: группа заключила с «Эхом Москвы» договор и платит за рекламу своих «открытий».

На телеканале «Культура» время от времени выступает Э. Радзинский с «уникальной коллекцией кинодокументов советского периода 1930-х гг.», которые уже не раз демонстрировались. Неправ Р. И. Косолапов [1], утверждая, что Э. Радзинский уже не привлекает внимание публики, хотя его книги о Сталине действительно пылятся на полках магазинов. Телевидение же раздувает сенсационность, несмотря на то, что все эти «неизвестные» факты — просто домыслы Э. Радзинского относительно известных фактов, причем в сверхэмоциональном исполнении. Что можно писателю, то нельзя историку, телевидение же все время подает Э. Радзинского как историка, играя на массовом интересе к историческому прошлому и закладывая в головы людей вольно толкуемые или измышленные исторические факты.

В свое время итальянский философ истории Б. Кроче назвал такую историю филологической, относя ее вместе с патриотической и поэтической к псевдоистории [2].

На Волгоградском радио в интервью с профессором ВолГУ к 70-летию Сталинградской битвы ведущая, проникшись духом сенсации,

спрашивает, какие же цели преследовал Гитлер в наступлении на Сталинград, и после ответа говорит, что раньше во всех учебниках писали: целью Гитлера в наступлении на Сталинград был захват Москвы. Когда ее так учили? В учебнике этого не написано, что, кстати, не отменяет цели Гитлера захватить Москву, о чем свидетельствует и первая наша победа под Москвой, которая, безусловно, должна рассматриваться в связи с победой в Сталинградском сражении.

Однако такая тенденция в «историческом просвещении» общества не просто представляет игры СМИ с историческим прошлым в духе постмодернизма. На самом деле эти игры преследуют большие политические цели и подчинены современной политической конъюнктуре.

Начало было положено еще в период так называемой «перестройки», но полное развитие тенденция искажения исторической правды получила с распадом СССР: надо было очернить советский период истории, вытравить его из памяти людей. Первоначально полному пересмотру в исключительно негативном плане подверглись: период 1930-х гг., оценка причин и результатов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, затем — всей советской власти и Октябрьской революции, но это повлекло за собой, совершенно естественно, и искажение досоветской истории.

СМИ с помощью историков искали оправдание современному режиму, причем ключевой была идея преемственности истории России. Доказывалось, что советский период и советская историография (не начального, а всего периода советской власти) символизировали разрыв с дореволюционной Россией и с мировой историей.

Началось непрофессиональное, поспешное обоснование новой символики государства (герба и флага), появилась масса самых противоречивых версий о современном флаге как якобы преемнике царского, хотя такого государственного флага в царской России не было, потом появились всякие версии о значении герба с двуглавым орлом, затем началось свержение с пьедестала деятелей

революции и героизация одиозных личностей царской России и периода гражданской войны.

Совершенным деятелем государства выглядит П. А. Столыпин, премьер-министр Российской империи (1906—1911), которого СМИ в известном голосовании номинировали на звание символа России, хотя это и было сделано вопреки реальным результатам. Всячески превозносится столыпинская реформа, разрушившая общинное землевладение, установившая в деревне землеустройство в пользу крепких хозяев (кулаков) и предусматривавшая переселение бедных крестьян в Сибирь на свободные земли. Реформа задумывалась для повышения эффективности сельского хозяйства и создания опоры самодержавия — деревенской буржуазии. Столыпина представляют сейчас либералом.

Но никто не говорит о том, что реформа не удалась, массовое переселение крестьян не состоялось. Но эта реформа вызвала массовые восстания крестьян в 1907—1910 гг., которые были подавлены П. А. Столыпиным, Россия была уставлена виселицами («столыпинскими галстуками»). Об этом забыли.

Современники не говорили о выдающемся уме П. А. Столыпина, подчеркивая, однако, его монархизм и авторитаризм. С. Ю. Витте вспоминал

о нем как о человеке, окружившем себя «своими, чтобы его слушали и не критиковали» [3, с. 180]. Он подчеркивал резкое противоречие между его либеральными речами, по которым сегодня многие и судят о Столыпине, и его деятельностью. Он пишет о жестокости и бессмысленности казней [4, с. 54], что, кстати, говорит о недалёковидности политики Столыпина, ибо эта жестокость вызвала новые волнения в народе. Факты и оценки Витте только подтверждают установившуюся традиционную точку зрения на деятельность

и личность Столыпина (никакая личная драма — смерть дочери от руки террористов — не является оправданием). Вряд ли можно говорить, что Витте негативно отзывался о нем из-за «зависти»: успешному министру-реформатору незачем было завидовать Столыпину.

Адмирал А. В. Колчак сегодня превращен в «гламурную» личность, в невинную жертву. Забыли о его жестокой деятельности в качестве верховного правителя Сибири, массовых расстрелах по его приказам, о «колчаковском золоте», вывезенном в Японию. Памятник Колчаку в Иркутске на месте его расстрела несет в себе реакционную и абсурдную идею примирения красноармейцев и белогвардейцев, чего в действительности не было и быть не могло. Памятники таким личностям вызывают лишь новый раскол в обществе.

Чтобы оклеветать советскую власть, надо было очернить Октябрьскую революцию, которую СМИ с помощью конъюнктурщиков-историков объявили всего лишь большевистским заговором или переворотом, при этом некоторые прикрывались авторитетом В. И. Ленина, который действительно употреблял выражение «октябрьский переворот» сразу вскоре восстания 25 октября 1917 г.

Революцию якобы совершили пьяные матросы и деклассированные элементы под лозунгом «Грабь награбленное». И, конечно, много сил приложили для наговора на Ленина. Была вынута версия о пломбированном немецком вагоне и немецких деньгах, объявившая революцию замешанной на предательстве, а главным предателем, немецким шпионом по этой версии был В. И. Ленин. И вагон был, и деньги были, только вот предательства не было, и вагон был организован не германским правительством, а немецкими социал-демократами, и ехали в нем не одни большевики, а также представители эсеров и меньшевиков.

Сейчас об этом забыли, но продолжают распространять чудеса про Горки Ленинские, где якобы бродит призрак Ленина, спекулировать на болезни вождя из-за ранения. Не утихает вопрос о переносе тела В. И. Ленина из мавзолея, особенно накануне годовщины его рождения и смерти.

На «Радио России» 13 декабря 2012 г. в программе В. Ушканова «Персона грата» была беседа с доктором исторических наук, старшим сотрудником Института российской истории, членом редакции журнала «Церковь» В. М. Лавровым. Отвечая на вопрос о целесообразности выноса

тела

В. И. Ленина из мавзолея, он назвал вождя и большевиков безнравственными преступниками, Октябрьскую революцию — заговором и очень посетовал, что в Москве многие улицы сохранили старые коммунистические названия, а это работает в пользу КПРФ. И он еще сетует, что студенты не знают, когда была Октябрьская революция! Им это невозможно узнать при подобных взглядах ученых.

Тема сталинских репрессий имеет место во всех телевизионных программах (включая и художественные), во всех «либеральных» газетах, где затмевает собой все иные проблемы и эпизоды 1930-х гг., при этом число репрессированных преувеличено во много раз, достигая десятков миллионов.

Совершенно цинично либеральные СМИ подавали и события Второй мировой войны, размножая старую гитлеровскую версию о превентивной войне против СССР. Говорилось о бездарности военного командования, о том, что у нас оружия и солдат было больше, чем у Гитлера (никто не учитывает европейского потенциала под его властью), преувеличивались (и преувеличиваются) потери советские и уменьшались (на основе фашистской статистики) потери гитлеровцев. Война объявлялась (и сейчас объявляется) войной двух диктаторов. И сегодня версию о превентивной войне постоянно отстаивает и пропагандирует в своей программе на «Радио России» Михаил Веллер, опираясь на известную книгу «Ледокол» В. Суворова (В. Б. Резуна).

Фактически, усердствуя в такой пропаганде гитлеровской версии, российские СМИ работают на руку профашистским настроениям в самой Германии. В интервью «Комсомольской правде» журналист и политолог Александр Пар сказал: «Немцы не чувствуют вины в отношении русских. Очень многие считают, что это Россия виновата перед Германией, а не наоборот... Вся история Второй мировой войны в нынешнем европейском сознании — это либо история холокоста, либо история двух бандитов-мерзавцев Сталина и Гитлера... Нас учили, что Россия не победила во

Второй мировой. Это американцы спасли Европу от Красной Армии. Так учат и наших детей» [5].

Совсем недавно прогрессивные историки Германии утверждали, что в Германии фашизм не может повториться: немцы получили сильную прививку от него. И это так, но анализ А. Рапа говорит о зыбкости этого утверждения. И в отечественных изданиях, в СМИ повторяются культивируемые там настроения.

История России XX — начала XXI вв. в одном из школьных учебников для 11 класса А. А. Левандовского и Ю. А. Щетинова подается следующим образом. Авторы стараются дать материал в позитивистской манере, избегая оценок и показывая «за» и «против» того или иного явления. Однако при этом в ряде случаев видна нелогичность анализа, передергивание фактов и аргументов. Вот некоторые моменты.

На с. 16 справедливо говорится о быстрых темпах промышленного роста в России накануне Первой мировой войны. Прежде всего за счет иностранного капитала, что, как утверждают авторы, не делало Россию зависимой от него, так как иностранцы лишь вкладывали деньги, не строя в России своих предприятий. Интересный вывод, если учесть, что иностранным банкам принадлежало 90 % акций в электрической и электротехнической промышленности, в паровозостроении — 100 % (французские и немецкие банки), 77 % — в судостроении, 70 % — в добыче угля в Донбассе, 80 % — в нефтяной промышленности (заводы Нобеля, Шелл Ойл) и т. д. [6].

В общем, верно оценивая причины победы «красных» и поражения «белых», авторы говорят, что агитация большевиков сочетала интернационалистическую и патриотическую идеологии, последняя в условиях интервенции и делала успешной «политико-воспитательную работу» большевиков [6, с. 150]. Зачем здесь кавычки?

Почему в тех условиях не могли сочетаться принципы интернационализма и патриотизма, в общем не являющиеся абсолютными антагонистами? В чем здесь лукавство большевиков или их непоследовательность?

Сталинский период и фигура И. В. Сталина анализируются в учебнике неадекватно, хотя видимость «позитивистского» подхода сохраняется и здесь. Авторы учебника называют Сталина только диктатором, не упуская ни одного промаха ни его лично, ни правительства этого периода: естественно, говорят о репрессиях (хорошо еще, не говорят о десятках миллионов репрессированных), о стратегических ошибках. Наблюдается стремление навязать ученикам три тезиса: во всех ошибках был виноват только Сталин; власть была антинародной; все, что было позитивного в стране, в том числе и победа в Великой Отечественной войне, достигнуто за счет энтузиазма рабочих, крестьян, всего народа.

Признавая, что именно коллективизация и индустриализация обеспечили базу для победы в войне, авторы сосредотачиваются в основном на их издержках, чрезмерных репрессиях и тяготах для народа [6, с. 227—228].

Об укреплении единства советского общества в ходе Великой Отечественной войны, о роли плакатов, радио и других средств агитации и пропаганды авторы пишут следующее: «Одновременно в целях укрепления своих устоев власть, используя средства массовой информации... стремилась идеологизировать чувства и настроения народных масс, связать их непосредственно с социалистическими ценностями» [6, с. 254]. А почему они считают, что эти чувства не были связаны с социалистическими ценностями? В учебнике, кстати, совершенно отсутствуют сведения о героизме наших людей на фронте и в тылу, их имена.

На с. 262 говорится, как умело в своих целях И. В. Сталин использовал движение за мир, развернувшееся в начале 1950-х гг., в частности подписание Стокгольмского воззвания: был создан Советский Комитет защиты мира. При этом авторы, противореча самим себе, пишут, что Сталин стремился сдерживать амбиции агрессивных кругов (т. е. он действовал в интересах страны и народа?) и делают оговорку: впрочем, это отвечало интересам народа,

только что пережившего войну. В чем же здесь уловка Сталина и двуличие его политики? Непонятно.

Провозглашая единство истории от царизма до сего дня, официальная агитация и вместе с ней школьные учебники искажают и вычеркивают из исторической памяти те страницы, без которых вообще невозможно понять нынешнюю жизнь.

Печатные издания левой оппозиции, к сожалению, не могут на равных дать отпор этим наступлениям на историческое сознание из-за недостатка средств и ограничения поля ее деятельности: радио и телевидение (в особенности) отданы под власть проправительственных и либеральных журналистов, заинтересованных в искажении исторического прошлого.

Кроме того, в оппозиционной печати отпор этим первым тенденциям дается часто так: не указываются библиографические сведения об источниках информации и аргументации автора.

Вместо искажений правой оппозиции в их критике содержатся вещи другого рода. Справедливо выступая против оговора сталинского периода и преувеличения количества репрессированных, отмечая большую роль Сталина в созидательной деятельности страны, организации победы над фашизмом, авторы левого направления практически замалчивают репрессии, полностью оправдывая И. В. Сталина и сводя все к другим личностям.

Вместо анализа деятельности Л. Д. Троцкого, которая нанесла много вреда международному социалистическому движению, в частности в годы Второй мировой войны, так же как и во внутренней политике молодого советского государства, дается необоснованная оценка его деятельности, Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева, М. П. Томского как злейших врагов советской власти, что является вульгарным упрощением [7]. Различие в методах, видении путей не является само по себе проявлением враждебности, хотя объективно их позиция была, очевидно, вредной в условиях фашистской опасности, когда для страны было главным выиграть время.

Такой принцип печати левой оппозиции не вполне способствует сохранению исторической правды. Профессиональные историки выступают там крайне редко.

Историческое сознание тогда будет благотворно влиять на дальнейший путь нашей страны,

на молодежь, прежде всего, когда историческое прошлое будет подано без фантазий, без утаек, на основе всестороннего анализа. Именно это позволит нашему народу сохранить себя, сохранить достоинство и единство в борьбе с ложью и социальной несправедливостью.

Список библиографических ссылок

1. Косолапов Р., Рыченков С. Сталин: Трудный путь к правде // Советская Россия: Отеч. записки. 2012. № 142.
2. Кроче Б. Теория и история историографии / пер. с итал. И. М. Заславской; послесл. Т. В. Павловой; науч. ред. М. Л. Андреева. М., 1998.
3. Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960.
4. Витте С. Ю. Воспоминания (Царствование Николая II) [Электронный ресурс]. Т. 2. URL: http://royallib.ru/book/vitte_serгей/vospominaniya_tsarstvovanie_nikolaya_II_tom_2.html (дата обращения: 12.11.2012).
5. Комсомольская правда. 2012. 4 мая.
6. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Мироненко С. В. История России. XX — начало XXI века: учебник для 11 кл. общеобр. учр. М., 2005.
7. Шогенов А. Оболганный Сталин // Советская Россия. 2012. № 139. С. 11—14.

© Блосфельд Е. Г., 2013